

Заходи щодо закриття монастирів Криму переконаливо свідчать про те, що основний напрям радянської політики у ставленні до релігії не змінився. Він був направлений на ліквідацію церкви, хоча у другій половині 20-х років релігійна політика мала свої особливості. Вона безпосередньо залежала від загального курсу державної політики, яка була направлена на послідовне згорання паростків нової економічної політики, на подавлення досягнень демократії і насадження на їх місце влади тоталітаризму. У сфері духовного життя також велась послідовна, досить гнучка релігійна політика. Вона характеризувалася тим, що фактично на місце християнської релігії насаджувалася нова «комуністична» релігія. Все це досить чітко підсліджувалося і в релігійній політиці Криму.

Література

1. О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. – М.: Политиздат, 1977. – С. 96–98.
2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК 19-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1984. – Т.3. – С.114.

Сейдаметов Э.Х.

РОЛЬ АМЕРИКАНСКОЙ ДИАСПОРЫ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

История крымскотатарского народа знала различные периоды. Были этапы становления, упадка, возрождения. Пожалуй, самым драматичным можно назвать советский период. В мае 1944 года по решению советского руководства крымские татары подверглись тотальной депортации. Весь народ, включая стариков и детей, был насильственно переселён в восточные районы страны (Средняя Азия, Урал, Западная Сибирь, Алтай). Трудно описать все последствия депортации – неисчислимые потери людей (46,2 %), огромный урон, нанесённый по материальной и духовной культуре народа. Однако политика этноцида, направленная на уничтожение и ассимиляцию крымскотатарского народа, провалилась. Робко возникшее, но затем набирающее размах крымскотатарское национально-освободительное движение постепенно добивалось восстановления национальных и человеческих прав, возвращения на родину предков, восстановления и развития частично стертой в годы сталинских репрессий истории, языка и культуры крымскотатарского народа. Каждый шаг на пути к намеченной цели давался огромными усилиями. Советское правительство всячески подавляло возрастающее из года в год национальное движение крымских татар, отправляя в лагеря и тюрьмы не желающих мириться с исторически сложившейся судьбой крымских татар. Власти опасались размаха демократических, национальных движений в стране, среди которых крымскотатарское движение занимало одно из значимых мест. Недовольство народных масс внутри страны и проникновение за пределы «железного занавеса»

3. ДААРК. – Ф.663. – Оп.10. – Сп.1292. – Л.10-25.
4. ДААРК. – Ф.663. – Оп.10. – Сп.1292. – Л.11-12.
5. ДААРК. – Ф.663. – Оп.10. – Сп.1292. – Л.11-12.
6. ДААРК. – Ф.420. – Оп.1. – Сп.8. – Л.5-6.
7. ДААРК. – Ф.663. – Оп.10. – Сп.1292. – Л.24.
8. ДААРК. – Ф.663. – Оп.10. – Сп.1292. – Л.24.
9. ДААРК. – Ф.663. – Оп.10. – Сп.1292. – Л.17-18.
10. Севастопольский державный архив – Ф.420. – Оп.1. – Сп.222. – Л.2-6.
11. Севастопольский державный архив. – Ф.420. – Оп.1. – Сп.222. – Л.142-143.
12. ДААРК. – Ф.663. – Оп.10. – Сп.1292. – Л.19-25.
13. ДААРК. – Ф.663. – Оп.10. – Сп.1292. – Л.19-25.
14. Боги Тавриды (История религии народов Крыма). – Севастополь, 1997. – С.136.
15. Боги Тавриды (История религии народов Крыма). – Севастополь, 1997. – С.136.
16. С.Філімонов. По следам утраченных святых // Крымское время. – 2001; Боги Тавриды (История религии народов Крыма). – Севастополь, 1997. – С.156–157

информации о «демократической» политике советского правительства по отношению к своему народу вызвало бы волну негодования мирового общественного мнения и падение авторитета Советского Союза как неправового, недемократического государства, поставив тем самым под угрозу существование советской тоталитарной системы.

Долгое время советские власти удерживали крымскотатарскую проблему в рамках государства. Но благодаря возросшему общенациональному, общедемократическому движению в стране и в мире, крымскотатарский вопрос становится достоянием мировой общественности. Немаловажную роль в этом процессе сыграла немногочисленная диаспора крымских татар в Америке, внесшая огромный вклад в разрешение крымскотатарской проблемы. Изучению роли американской диаспоры в крымскотатарском национальном движении и посвящено данное исследование.

Вопросами изучения крымскотатарского движения интересовались многие исследователи, посвятившие этой проблематике не один десяток трудов. Однако до сих пор не было посвящено ни одного цельного труда изучению роли американской диаспоры в крымскотатарском движении. Этот вопрос рассматривался лишь эпизодически в контексте общенационального движения.

Целью и задачей данного исследования является попытка раскрыть и показать особенности возникновения и развития политической организации американской диаспоры, а также её участия и роли в национальном движении крымских татар.

РОЛЬ АМЕРИКАНСКОЙ ДИАСПОРЫ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

Новизна данного исследования заключается в использовании совершенно новых, ещё не введённых в научный оборот источников.

Приступая к освещению деятельности американской диаспоры крымских татар и её участия в крымскотатарском национальном движении, хотелось бы начать рассказ с истоков её возникновения.

Крымскотатарская диаспора в Америке, берущая своё начало с 1920-х годов XX столетия, была связана с эмиграцией крымских татар из Крыма во время голодомора 1921 года [1]. Десятки тысяч наших соотечественников умерло от голода и болезней. Некоторые, во избежание голодной смерти и в поисках лучшей жизни эмигрируют за рубеж, в основном – в Турцию и Америку. Именно в этот период было положено начало американской диаспоре крымских татар.

Вторая волна эмиграции (основная) пришлась на конец 50-х – начало 60-х годов. Она состояла из двух эмиграционных течений крымских татар.

В начале тридцатых годов вновь повторившийся голодомор, искусственно спровоцированный советским режимом, и массовое раскулачивание зажиточного и среднего слоёв населения Крыма привели к новой волне эмиграции крымских татар в Турцию.

Второе эмиграционное течение пришлось на конец 1940-х годов и было связано с эмиграцией в Турцию беженцев и «восточных рабочих», оказавшихся в лагерях Германии в период оккупации Германией Крыма в годы второй мировой войны [2]. После окончания войны – в 1948–1950 годах, при помощи ООН – 95% крымских татар, находившихся в Германии, эмигрируют в Турцию [3].

В связи с экономическим кризисом в Турции в конце 50-х годов, оба этих эмиграционных течения из Турции переселяются в Америку, в чём им была оказана помощь им. Л. Толстого [4].

Так появилась диаспора крымских татар в США. В настоящее время она насчитывает около 5-7 тысяч человек, многие из которых проживают в Нью-Йорке (свыше 5 тысяч человек), Чикаго, Детройте и других городах [5]. Наиболее населённым крымскими татарами районом в США является Бруклин, квартал Queens, штата Нью-Йорк [6].

По мере обустройства диаспоры на новой земле появляется проблема утраты крымскими татарами своей истории, языка и культуры. Во избежание этого, в 1961 году была образована Американская ассоциация крымских тюрок/татар (КТАВ), которая стала центром консолидации американской диаспоры крымских татар. В 1961–1969 годы, несмотря на социально-культурную ориентацию крымскотатарской общины, в её рядах появляются активисты, принимающие участие в организациях антикоммунистического толка, выступающие на различных конференциях и на радиовещании с крымскотатарским вопросом. На данном этапе зарождающееся национальное движение носит неорганизованный характер со стороны отдельных представителей американской диаспоры.

Период конца 60-х – начала 70-х годов XX века сопровождается мощным политическим подъёмом диаспоры. Летом 1969 года в Турции представителями американской диаспоры была проведена первая акция протеста (распространение листовок с обращением к турецкому народу) в поддержку соотечественников, проживающих в Советском Союзе. Эта акция положила начало образованию политически активного крыла американской диаспоры крымских татар.

Заметные изменения в жизни диаспоры происходят в период председательства КТАВ Фикрета Юртера (1971–1974). Этот период характеризуется культурным подъёмом крымскотатарской общины и её политизацией.

КТАВ приобретает собственное здание, в котором проводятся различные культурные мероприятия, отмечаются национальные и религиозные праздники. Для детей открывается национальная школа, а также культурные и спортивные кружки. О культурной жизни диаспоры пишутся статьи в различных американских газетах. Наряду с подъёмом в культурной сфере диаспоры, этот период характеризуется зарождением в крымскотатарской общине политического крыла, которое принимает участие в крымскотатарском национальном движении – участвует в процессе распространения информации о крымскотатарском национальном движении, проводит митинги и демонстрации протеста, таким образом, крымскотатарский вопрос начинает подниматься в правительствах США и других стран. Однако культурно-идеологические противоречия, имевшие давние корни дали трещину в деятельности крымскотатарской общины. Усугубившийся в 1974 году раскол внутри общины между приверженцами культурного и политического путей развития положил начало образованию автономной от общины политической организации крымских татар Америки. Аналогом подобной организации стал, образованный в 1975 году Комитет борьбы за возвращение крымских татар на родину, который в 1976 году трансформировался в Национальный центр крымских татар (НЦКТ). На этом завершился длительный период формирования политической организации диаспоры, который продолжался с 1961 – 1976 годы.

Основные задачи, которые ставил перед собой Национальный центр крымскотатарской диаспоры, были связаны с возвращением крымских татар на родину и восстановлением их национальных и человеческих прав. Для распространения информации о крымскотатарском национальном движении, при НЦКТ был создан Фонд «Крым», который наряду с мировыми СМИ участвует в процессе оповещения мировой общественности о состоянии крымскотатарской проблемы.

С 1976 до начала 1980-х годов НЦКТ активно участвует в крымскотатарском движении. В этот период большое внимание уделяется освобождению и эмиграции за пределы Советского Союза активистов КНД.

В условиях «холодной войны», между двумя противоборствующими державами (СССР, США)

и странами, поддерживающими их, часто практиковался обмен политзаключёнными. Можно привести примеры обмена секретаря коммунистической партии Чили Корвалана на советского диссидента Владимира Буковского, или же обмен американского шпиона на пятерых политзаключённых Советского Союза (Кузнецова, Винса, Гинсбурга, Дымшица и Мороза). Национальный центр крымских татар всячески использовал возможность включить в список «обмена» политзаключённых лидеров КНД М. Джемилева, Р. Джемилева. С просьбой содействовать освобождению и эмиграции активистов крымскотатарского движения, НЦКТ обращается к правительствам США, СССР, Чили, Индонезии и других стран. При участии правительства США оказалось возможной эмиграция за рубеж А. Сеитмуратовой [7].

1985 – 1991 годы деятельность НЦКТ протекает в условиях изменившейся политической обстановкой в мире, связанной с горбачевской политикой «перестройки». Национальный центр крымских татар успешно использует сближение внешнеполитического курса США и других стран антисоветского блока с Советским Союзом для поднятия и разрешения на международном уровне крымскотатарского вопроса.

В период 1985 – 1987-х годов, как и в предыдущие годы, основной акцент в деятельности НЦКТ делается на освобождении и эмиграции политзаключённых активистов крымскотатарского движения. Так, благодаря многочисленным обращениям НЦКТ (а также других групп эмиграции и советских правозащитников) к президенту США Р. Рейгану из Магаданского лагеря (декабрь 1986), был освобождён лидер крымскотатарского движения М. Джемилев [8]. При изменении курса внешней политики Советского Союза, стремление к сближению с Западом, к прекращению «второй холодной войны» оказалось возможным сравнительно быстрое решение этого вопроса.

В 1987 – 1989 годы усилия НЦКТ концентрируются на борьбе за возвращение крымскотатарского народа в Крым. Благодаря инициативе Национального центра крымскотатарский вопрос становится одним из главных вопросов обсуждаемых правительствами США и СССР, от скорейшего разрешения, которого зависел успех переговоров двух стран.

Провозглашение советским правительством в ноябре 1989 года важнейшего политического акта, разрешающего репатриацию крымскотатарского народа в Крым, стало значительной победой в истории крымскотатарского национального движения. Десятки тысяч крымских татар начали возвращаться на родину. Однако Крым оказался неспособным принять в одночасье большое количество людей. Репатрианты сталкиваются с проблемой обустройства. Основная борьба разворачивается вокруг жилищной проблемы. Формой этой борьбы стали «самозахваты» земельных участков и «самострой» крымских татар, в ответ на которые местные власти противопоставили погромы и изгнания крымских татар с построенных домов и участков. Реакцией НЦКТ на события, происходящие в Крыму, стало проведение митингов и демонстраций

протеста, выступления в СМИ. В этот период пишутся обращения в правительства разных стран и международные организации с просьбой рассмотреть ситуацию в Крыму и помочь крымским татарам в возвращении и обустройстве. В октябре 1991 года по просьбе НЦКТ рассмотрением ситуации в Крыму занялось консульство США в Украине. Вмешательство правительства США в рассмотрение крымскотатарского вопроса привело к заметному сокращению погромов «самостроев» крымских татар.

После распада СССР на полуострове складывается сложная этнополитическая ситуация. Политическая борьба за Крым между пророссийскими и проукраинскими группировками, проходившая в 1991 – 1995 годы в форме политического конфликта находилась на грани гражданской войны. В свою очередь КНД заявляло о своих правах на Крымский полуостров и создании крымскотатарской автономии. Конфликтостенная обстановка на полуострове обострялась экономическим кризисом, который сильно сказывался на настроениях жителей полуострова, и трудностях с обустройством репатриантов. Во избежание возможного кровопролития, Национальный центр призывает мировое сообщество вмешаться в разрешение крымского вопроса. Единственным выходом из сложившейся на полуострове ситуации этнополитической напряжённости, НЦКТ видел в скорейшем разрешении вопросов возвращения и обустройства крымских татар на родину, а также создании национальной автономии.

Во второй половине 1990-х годов, с просьбой оказать практическую помощь крымскотатарскому народу Национальный центр крымских татар обращается к правительствам Англии, Израиля, Германии и других стран. В этот период Национальным центром оказывается различного рода помощь обустраивающимся крымским татарам. С 1997 года эта помощь осуществляется филиалом НЦКТ (Фонда «Крым») в Крыму, председателем которого является Иззет Хаиров.

Источники и литература

1. Юртер Ф. К. Письмо к Эльдару Сейдаметову, 23. 08. 2000. – Рукопись (Личный архив).
2. The Crimean Tatars, Volga Germans and Meskhetians: Soviet Treatment of some national minorities. Report n 6, third edition, by Ann Sheehi and Bohdan Nahaylo, Minority Rights group, London, 1982. – P. 8.
3. Алтан М. Б. Письмо к Эльдару Сейдаметову, 11. 05.2001. – Рукопись (Личный архив).
4. Юртер Ф. К. Письмо к Эльдару Сейдаметову, 18. 04. 2001. – Рукопись (Личный архив).
5. Крымскотатарская колония в Соединённых Штатах Америки (США) // Крымскотатарская Энциклопедия / Под ред. Р. Музафарова. – Симферополь, 1993. – Т. 1. – С. 397.
6. Altan M. B. The Crimean Tatar National Movement and the American Diaspora // www.iccrimea.org/scholarly/diaspora/html

7. Севдяяр М. Юрегинде ватан атеши янгъан инсан // Янъы дюнья. – 1998. – 22 июль.

8. Губогло М. Н., Червоная С. М. Крымскотатарское национальное движение. – Москва, 1992. – Т. 1. История. Проблемы. Перспективы. – С.285-286.

Шумский К.В. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАВРИЧЕСКОЙ ЕПАРХИИ

Сегодня в XXI в. межэтнические и межконфессиональные проблемы стоят перед человечеством не менее, а может быть и более остро, чем сто–двести лет назад. В этой связи особенно актуальным становится изучение исторического прошлого полиэтничных и поликонфессиональных регионов. Одним из таких регионов была Таврическая губерния, являвшаяся частью Российской империи и включавшая в себя Крым и три больших уезда юга Украины – Бердянский, Днепровский и Мелитопольский.

В данной работе мы покажем этноконфессиональные особенности региона и проанализируем позиции православной церкви в нем.

Среди всех регионов современной Украины, входивших в состав Российской империи, Таврическая губерния особенно выделялась своей этнической и религиозной пестротой. Причем присуща она была не каким-либо уездам или местностям, а всей губернии в целом. Регионы Таврии в этом отношении различались лишь спецификой состава населения.

Широкое распространение в губернии получило старообрядчество и сектантство. В апреле-мае 1884 г. в одном из сел Бердянского уезда проходила «всероссийская штундо-баптистская конференция». На ней были указаны те уезды российских губерний, где довольно компактно проживали «всякого рода сектанты», и где «открыты двери для евангельской деятельности» [1]. Таврическая губерния оказалась единственной, вошедшей в этот список целиком, в составе всех своих уездов. При этом она была признана «представляющей особо благоприятные условия для успешного развития миссионерской деятельности» [2].

О степени распространения сектантства в губернии пишет и архиепископ Гурий в своем отчете Синоду: сектанты и старообрядцы живут «плотной массой, составляя целое село или хутор известного убеждения, а отдельными семействами можно встретить ту или иную секту в каждом селе или городе» [3].

Кроме того, в Северной Таврии находились многочисленные поселения неправославных «колонистов-инородцев», главным образом немцев, чехов и голландцев, переселившихся сюда из Западной Европы.

В Крыму издавна жили армяне, евреи, караимы и другие этносы, бережно хранившие свои национальные и религиозные традиции. В том же Крыму обитал многочисленный крымско-татарский народ, исповадовавший ислам.

По сведениям Таврического губернского статистического комитета, в 1897 г. в Таврической губернии проживало 1273816 чел., из них

православных – 922537 чел., мусульман – 176942 чел.¹; протестантов – 60890 чел.; евреев – 41575 чел.; сектантов и старообрядцев – 32982 чел.; католиков – 23301 чел.; армяно-григориан – 8314 чел.; караимов – 7275 чел. [4]. Кроме того, в городах губернии проживало более 20 тыс. иностранных подданных, принадлежавших к разным конфессиям [5].

Таким образом, неправославное население Таврической губернии составляло 1/4 часть ее жителей. Без учета же всех «регулярных и иррегулярных войск, матросов и бессрочноотпускных воинских чинов» [6], которые в своем большинстве были православными, его доля была еще больше.

Более того, кроме оседлых жителей, в губернии всегда находилось большое количество пришлого населения, отличавшегося своей этноконфессиональной пестротой и большой текучестью. В основном это были люди, приехавшие в поисках заработков, а также работавшие на заводах и морских доках. Например, когда в 1880 г. в Севастополе приступили к постройке броненосных судов, туда, на один только завод Русского общества пароходства и торговли, прибыло 12 тыс. рабочих, «среди которых было много штундистов» [7].

Как отмечалось на Таврическом миссионерском съезде в 1899 г., православное население, «окруженное массой иноверного, инославного и расколотого населения», находилось с ним в тесных взаимоотношениях. В результате этого оно, знакомясь «с религиозными воззрениями своих соседей... легко проникается духом религиозного скептицизма и индифферентизма» по отношению к православной вере. Более того, в некоторых деревнях жители «обращаясь постоянно среди немцев, а особенно татар, разучиваются даже говорить по-русски и начинают говорить по-татарски или по-немецки» [8].

К демографическим особенностям Таврической губернии можно отнести и то, что значительную часть ее православного населения составляли греки и болгары, не знавшие ни русского, ни церковнославянского языков. Вследствие этого, священники, получившие назначение в такие приходы, вынуждены были самостоятельно изучать родной язык своей паствы [9].

Непростая этноконфессиональная ситуация, сложившаяся в регионе, для государственной церкви осложнялась еще рядом факторов, свидетельствовавших о слабости ее позиций там.

Так, Таврическая епархия как отдельная административно-территориальная единица Русской Православной Церкви (далее – РПЦ), была обра

¹ По сведениям Таврической духовной консистории – 200500 человек.